

Е.А. ПОПОВ

МЕСТО СОЦИОЛОГИИ ПРАВА В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОЦИОЛОГОВ

ПОПОВ Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия (popov.eug@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению места социологии права в подготовке будущих социологов. Анализируется специфика данной отрасли социологической науки и положение социологии права как учебной дисциплины в образовательных программах российских вузов. Отмечается неостребованность социологии права в обучении будущих социологов. Обсуждаются причины, определяющие положение социологии права как учебной дисциплины. Одной из важных названа сложность развития отраслевой социологии на междисциплинарном уровне изучения общественных отношений и правовых явлений и феноменов. Это и определяет сложность преподавания данной дисциплины, которая должна способствовать усвоению юридических понятий, теории и практики. Показаны преимущества включения социологии права в планы подготовки будущих социологов. Подчеркивается важность прикладного исследования правовой жизни человека и общества.

Ключевые слова: социология права • отрасль права • учебная дисциплина • ценности, нормы • правовая система • правовая жизнь • обучение социологов • образовательные программы

DOI: 10.31857/S013216250003755-3

Постановка проблемы. Социология права, в числе других отраслей социологической науки, имеет авторитетных исследователей, свою историю и необходимый для получения значимых результатов арсенал методик и подходов. И если социология права как отрасль развивается продуктивно, то как учебная дисциплина она редкий предмет в учебных планах подготовки будущих социологов. И если в главных вузах страны (МГУ им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский госуниверситет) данная дисциплина заняла прочное место, то в других вузах она не попала в зону внимания разработчиков образовательных программ. Такая картина наблюдается в Высшей школе экономики, РАНХиГС, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Новосибирском и Томском госуниверситетах, Сибирском и Южном федеральных университетах и т.д. В Алтайском университете социология права также отсутствует в планах подготовки бакалавров, но активно развивается в рамках подготовки магистров по профилю «социология права». Конечно, от того, что студенты-социологи отдалены от изучения правовой жизни человека и общества, сама социология права не перестала развиваться и наращивать свой теоретико-методологический потенциал. Однако для повышения качества соответствующих исследований включение социологии права в планы подготовки крайне желательно.

Почему социология права оказалась не в первой линии предметных областей, необходимых в обучении будущих социологов. Самый очевидный ответ связан с необходимостью хорошо ориентироваться именно в юридическом знании, а подготовка бакалавров социологии на этом сосредоточиться в полной мере не может. По мысли В.В. Волкова, социология права представляет собой «синтетическое междисциплинарное направление, которое сочетает в себе методы сбора и анализа эмпирических данных (качественные и количественные), характерные для социальных наук, объяснительные модели, взятые из социологии, криминологии, экономики и критической теории, а также большой объем специализированного юридического знания» [Волков, 2017: 34]. В этом отношении

социология права предстает как узконаправленная область знаний для социологов, и необходимость овладения правовыми знаниями не подлежит сомнению. Вместе с тем широкий срез актуальных социально-правовых проблем, попадающих в поле зрения социологии права, может быть изучен и без знания юридических тонкостей. Речь идет, например, о проблематике верховенства закона, коррупции, бюрократии, социальной ответственности, юридической справедливости и т.д. Очевидно, в данных вопросах исследователь прежде должен быть социологом, а затем уже, насколько позволяет его подготовка, юристом. В эпоху междисциплинарных отношений различных наук и отраслей знаний рассчитывать, что социология будет находиться в стороне от других сфер познания мира вряд ли возможно. Поэтому социология права здесь выступает как образец сотрудничества наук.

Другая причина «невнимания» к социологии права в подготовке будущих социологов – гибридизация самой социологии. Согласуясь с интересами какого-либо исследователя, научной школы или направления, социология прирастает новыми отраслями. Поэтому может показаться, что социология права, юридическая социология, социология правовой жизни и другие тому подобные вариации – это, по сути, одно и то же. Дискуссии на этот счет не утихают [Лапаева, 2008; Попов, 2012б и др.], и потому ракурс оценки права, правовой жизни человека и общества всякий раз подлежит корректированию. Этот неустоявшийся статус социологии права в ряду других наук, изучающих право, влияет на ее закрепление как учебной дисциплины, так как приходится обосновывать преимущества или недостатки юридической социологии перед социологией права, и наоборот. Между тем история свидетельствует: «В конце XIX – начале XX в. в европейской социальной науке наблюдалось параллельное развитие социологии права и социологической юриспруденции. В США формированию социологии права предшествовало распространение социологической юриспруденции, которая была частью правоведения» [Масловская, 2010: 70].

Выбор в пользу социологии права как учебной дисциплины весьма важен. Подкрепленная достаточным количеством учебников, она формирует не столько знания норм права и возможности их применения в той или иной ситуации, сколько открывает для будущих социологов перспективы исследования феноменов и явлений, далеко не всегда попадающих в объектив изучения правоведов. В американской социологии права уже в начале 2000-х гг. предпринимались попытки оценить опыт таких исследований. В связи с этим отмечалась выраженная ориентация социологов на изучение традиционно философско-правовых феноменов, таких как правовое государство, справедливость, добро и зло, свобода и т.д. [Christy, 2002: 17–18]. Это не означает, что удел социологии права – конкурировать с философией за исследование указанных феноменов. Но уметь анализировать социально-правовые механизмы, к примеру, сквозь призму социальной справедливости социологу явно не помешало. При этом акценты в осмыслении этих феноменов в целях обучения студентов могут существенно различаться у социологов и юристов. Допустим, первые будут сосредоточены на понимании справедливости как факторе консолидации общества и механизмах ее достижения, а вторые – как способе применения той или иной нормы права при осуществлении правосудия.

Социология права в вузах. Преподавание социологии права для будущих социологов необходимо начинать с утверждения двух важных обстоятельств: 1) данная отрасль социологии обладает достаточными эвристическими возможностями для исследования актуальных социально значимых проблем, а не только узких правовых вопросов; 2) в социологии права нужно акцентировать внимание на эмпирическом исследовании правовой жизни человека и общества в ее связи с нормами права и правилами поведения.

Некоторые учебники по социологии права избирают именно такую тактику, что в значительной степени может обеспечить успех в освоении обучающимся этой дисциплины. Один из таких учебников в качестве «основного вопроса социологии права» рассматривает социальную обусловленность права. Это акцентирует исследование *правовых проблем* не на формальных нормах закона, а на социальном содержании права [Сырых, 2012: 7].

В другом учебнике показана не только специфика прикладных исследований правовых явлений и процессов, но и акцентировано внимание на использовании социологических методов в различных отраслях юридической науки [Корнев, 2015]. Заметный вклад в изучение социологии права в вузах внес учебник В.В. Лапаевой. Он акцентирует внимание на эмпирических *социологических исследованиях* права и теории права, следуя тенденции сближения социологии и юриспруденции [Лапаева, 2011].

Для закрепления социологии права в программах подготовки социологов особо значима не юридическая проблематика, а социальная, рассматриваемая в этой учебной дисциплине. И если правовые нюансы изучаемых явлений и процессов могут вызвать сложности при их интерпретации социологами, то осмысление концепций «общество и право», «государство и право» будет стимулировать интерес социологов. Другие специалисты полагают, что «социологию права можно рассматривать не только как дисциплину с жестко заданным предметом, а еще и как некое поле, совокупность научных знаний по теме “право и общество”» [Бирюков, 2015: 117]. Для социологов, таким образом, более предметной сферой исследований становится не норма права как таковая, формализованная и закрепленная в правовых актах, а скорее «как гуттаперчевая субстанция» («русское право неопределенно и эластично») [Пастухов, 2011: 168]. Такая субстанция будет более податлива для социологических измерений и наблюдений, а значит, целая отрасль социологии права станет еще более привлекательной с точки зрения эвристического потенциала и возможности получить любопытные данные в изучении темы «общество и право».

Также следует отметить в преподавании социологии права проблему дифференциации собственно социологии права и философии права. В этом случае есть соблазн пофилософствовать и потеоретизировать о правовых вопросах. Поскольку тематика правосознания, правовых ценностей и антиценностей, свободы, справедливости и т.д. уходит в глубины философской мысли и содержит богатейший исторический материал, на его основе можно построить самостоятельный учебный курс.

Важно в этой связи провести демаркацию названных предметных областей, настроить будущих социологов на восприятие важнейших критериев именно социологии права, а не иной области знания. Если этого не сделать, то велика вероятность длительное время пребывать в пространстве философии права или даже юриспруденции и, таким образом, еще более отдалиться от социологии. К таким критериям можно отнести ряд соображений: во-первых, социология права – это отрасль социологии, а не юридической науки; во-вторых, основное направление исследований в социологии права — это обширная проблематика «общество и право», обсуждаемая в аспекте социально-правового регулирования. В-третьих, социология права предполагает применение эмпирических методов исследования, позволяющих разделить теоретическую рефлексию философии права и прикладную ориентацию отрасли социологии. В-четвертых, именно социология права наиболее близка к разработке различных индексов правовой жизни человека и общества, таких как индексы коррупциогенности в обществе и органах власти, а также законов и других нормативно-правовых актов, индекс рисков отклоняющегося правосознания и т.д. Будущему социологу важно показать, что одно и то же юридическое по смыслу понятие в разных контекстах получает различные коннотации, указывающие путь их дальнейшего исследования. Так, понятие нормы права, традиционное для юриспруденции, в философии права будет рассматриваться как отражение правовых ценностей и антиценностей, принятых в данном обществе (см.: [Попов, 2015: 63–64]), а в социологии права уже как интегратор или дезинтегратор общественных отношений и в целом развития общества. В силу этого норма права может расцениваться как фактор повышения социальной напряженности в обществе, когда население в целом не высказывает доверия данной норме, а также может интерпретироваться как угроза консолидации общества (например, нормы, связанные с регламентацией политических прав и свобод человека).

Практический ресурс социологии права. Чтобы понять прикладной потенциал социологии права, приведем несколько показательных примеров. Первый из них связан с проведением судебных социологических экспертиз, которые все чаще проводятся по заданию органов прокуратуры. В этом случае такую экспертизу лучше всего осуществлять именно социологу права, владеющему и прикладными методами социологического исследования, и теоретической базой в познании социальных процессов и правовой реальности. В Уголовном кодексе РФ содержится более десятка составов преступлений (например, умышленное причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью; истязание; хулиганство; вандализм и т.д.), где в качестве одного из квалифицирующих признаков выступает направленность этих умышленных действий на причинение преступного вреда в связи с мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти, или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Поэтому от социолога требуется установить границы социальной группы, указать на ее отличительные признаки, оценить характер влияния преступных действий на формирование общественного мнения и др. (см.: [Попов, 2012a]).

С другой стороны, социология права дает возможность участвовать социологу в экспертизах, проводимых органами власти и местного самоуправления, для подготовки тех или иных нормативно-правовых актов.

Итак, если в бакалавриате социологии дисциплина «социология права» не всегда преподается, то в магистратуре, напротив, она может существовать и даже активно развиваться (в АлтГУ она действует уже более десяти лет). Особенности подготовки магистров социологии, как известно, связаны с ориентацией студентов на научно-исследовательскую работу. Проведению исследований, связанных с социологией права, способствует знакомство с дисциплинами, укрепляющими именно социологический, а не юридический или философский статус подготовки. Они также направляют студентов по пути изучения отдельных отраслей права, социальных и социокультурных аспектов развития правовой системы. Например, учебный курс «Правовые системы мира» (он изучается и на юридических факультетах) нацелен вовсе не на глубокое познание юридической специфики (романо-германской, англосаксонской, мусульманской и др.), она акцентирует возможности социолога установить специфику отечественной системы права, обратившись к характеристике общественных отношений и общественного мнения, возникающего по поводу тех или иных «популярных» или «непопулярных» законов. В другом случае в рамках курса «Правовая аксиология» магистранты-социологи знакомятся с ценностными основаниями права и приоритетами социологии, чтобы понять, как общество и человек реагируют на правовые новации, как мнение населения влияет на закрепление в обществе конкретных ценностей или антиценностей.

Для подготовки магистров с учетом специфики социологии права первостепенное значение имеет обучение студентов «социологическому чутью» на актуальные социально-правовые проблемы. В их решении социологи могут указать верное направление, а юристы, в свою очередь, уже не ошибутся с выбором конкретной нормы права, регламентирующей определенный круг общественных отношений. Кроме того, будущим социологам необходимо иметь представления о специфике правосудия, поскольку развитие современного общества, государства и человека тесным образом связано с отправлением правосудия. На этот счет существует мнение, что «особое место в сфере изучения эффективности действия права заняли исследования, тяготеющие к научному направлению, которое в западной науке обозначается как социология правосудия» [Лапаева, 2018: 100]. Очевидно: для магистрантов изучение данной отрасли социологической науки (социологии правосудия) позволит от теории права перейти к практической стороне реализации юридических норм и изучению правоприменительной практики. Это особенно важно, когда конкретное эмпирическое исследование затрагивает взаимодействие институтов государства и социальных институтов, а также ставит задачу оценить положение человека в процессе такого взаимодействия.

Важное направление развитию профиля социологии права придало обучение в социологической магистратуре бакалавров – выпускников юридического факультета

БЮИ МВД России. Профессиональные юристы поступили в магистратуру по социологии, намереваясь применить свои правовые знания для изучения социальной реальности. Юристам сложно сразу вникнуть в социологическую проблематику, но они целенаправленно и с интересом изучали социологию права. Опыт сотрудничества социологов и юристов в магистратуре привел к тому, что студентам стали предлагаться для изучения и подготовки дипломных работ довольно сложные правовые проблемы. Это позволило применить на практике весь арсенал методического обеспечения эмпирических исследований наряду с серьезной теоретической проработкой темы, а также продемонстрировать глубокие познания в сфере права. Так появился ряд научных тем, которые были раскрыты студентами на высоком уровне: «Роль публичных слушаний в развитии местного самоуправления в современном российском городе»; «Защита трудовых прав преподавателей вузов: социально-правовой подход»; «Социально-правовой механизм охраны природы как публичного блага»; «Образ современного регионального (или городского) парламентария в оценках населения»; «“Прямая линия президента с народом” как социально-правовая технология» и т.д. При обобщении полученных эмпирических данных важно уйти от политологического анализа. Он чаще других заявляет о себе «при изучении отношения населения к органам власти и принимаемым ими решениям, степени легитимности власти и т.д.; реже – в рамках теоретических конструкций общесоциологического профиля: в контексте идей и теоретических моделей конфликтологии; социологии девиантного поведения; социального контроля; социализации; социальной интеграции и т.п.» [Лапаева, 1999: 48]. В то же время о неразвитости теории социологических исследований вопросов права в рамках общей социологии можно судить по учебной социологической литературе, поскольку в специальных научных трудах наших социологов проблематике социологии права уделено недостаточно внимания [там же].

Некоторые обобщения. Как видим, социология права дает ощутимые преимущества в осмыслении важных общественных и государственных процессов и явлений, затрагивающих интересы каждого человека и в целом всего общества. Таким образом, социология права как учебная дисциплина в подготовке социологов должна занимать прочное место, поскольку открывает новые возможности в исследовании правовой жизни человека и общества. Социологам в этом вопросе предстоит сосредоточиться на раскрытии содержания и механизмов действия правовых ценностей и антиценностей, а также обратить внимание на связь норм и ценностно-нормативной системы человека и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бирюков С.В. О структуре социологии права (направления исследований в отечественной науке) // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 111–120.
- Волков В.В. Эмпирическая социология права в условиях междисциплинарного синтеза // Социологические исследования. 2017. № 4. С. 34–42.
- Корнев А.В. Социология права: учебник. М.: Проспект, 2015.
- Лапаева В.В. Социология права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
- Лапаева В.В. Социология права в России: послесталинский, перестроечный и постсоциалистический периоды // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 98–112.
- Лапаева В.В. Социология права: история и современность // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 145–154.
- Лапаева В.В. Социология права как юридическая дисциплина? // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 47–57.
- Масловская Е.В. Эволюция западных концепций социологии права и гражданской сферы // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 70–79.
- Пастухов В.Б. Бес права. Русское право как ускользающая реальность // ПОЛИС. Политические исследования. 2011. № 2. С. 162–171.
- Попов Е.А. Правовые ценности и антиценности как маркеры общественных отношений // Вопросы правоведения. 2015. № 6. С. 61–72.
- Попов Е.А. Проблема использования специальных понятий в судебной социологической экспертизе // Право и политика. 2012. № 2. С. 288–293.

Попов Е.А. Социология права в системе наук об обществе и праве // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 28–32.

Сырых В.М. Социология права: учебник. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Юстицинформ, 2012.

Christy N. *Sociology of Law at the Modern University*. N.Y.: New York politics, 2002.

Статья поступила: 11.05.18. Финальная версия: 22.06.18. Принята к публикации: 10.07.18.

THE PLACE OF SOCIOLOGY OF LAW IN THE TRAINING OF FUTURE SOCIOLOGISTS

POPOV E.A.

Altai State University, Russia

Evgenij A. POPOV, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Altai State University, Head of the Department of General Sociology, Barnaul, Russia (popov.eug@yandex.ru).

Abstract. The article is devoted to the place of sociology of law in the training of future sociologists. The specificity of this branch of sociological science and the position of sociology of law as an academic discipline in the educational programs of Russian universities are analyzed. There is a lack of demand for sociology of law in the training of future sociologists. The reasons that determine this position of sociology of law as a discipline are discussed. One of the most important is the complexity of the development of sectoral sociology at the interdisciplinary level of the study of social relations and legal phenomena and phenomena. This determines the complexity of teaching this discipline, which should contribute to the assimilation of legal concepts, theory and practice. The advantages of including sociology of law in the plans of future sociologists training are shown. The importance of applied research of the legal life of a person and society is emphasized, and the necessity of orientation to the value-normative system in the study of legal norms and legal acts is noted.

Keywords: sociology of law, branch of law, academic discipline, values, norms, legal system, legal life, training of sociologists, educational programs.

REFERENCES

- Biryukov S.V. (2015) On the Structure of Sociology of Law (Directions of Research in the National Science). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9: 111–120. (In Russ.)
- Christy N. (2002) *Sociology of Law at the Modern University*. New York: New York politics.
- Kornev A.V. (2015) *Sociology of Law: the Textbook*. Moscow: Prospect. (In Russ.)
- Lapaeva V.V. (2011) *Sociology of Law*. 2nd ed. Moscow: Norm: INFRA-M. (In Russ.)
- Lapaeva V.V. (2008) Sociology of Law: History and Modernity. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 145–154. (In Russ.)
- Lapaeva V.V. (2018) Sociology of Law in Russia: Post-Stalin, Perestroika, and the Postsocialist Period. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 98–112. (In Russ.)
- Lapaeva V.V. (1999) Sociology of Law as a Legal Discipline? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 47–57. (In Russ.)
- Maslovskaya E.V. (2010) Evolution of the Western Conception of the Sociology of Law and Civil Field. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 70–79. (In Russ.)
- Pastukhov V.B. (2011) The Demon of Law. Russian Law as an Elusive Reality. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 2: 162–171. (In Russ.)
- Popov E.A. (2015) The Legal Values and Anti-values as Markers of Social Relations. *Voprosy pravovedeniya* [Questions of Law]. No. 6: 61–72. (In Russ.)
- Popov E.A. (2012) The Problem of the Use of Special Concepts in the Judicial Sociological Expertise. *Pravo i politika* [Law and Politics]. No. 2: 288–293. (In Russ.)
- Popov E.A. (2012) Sociology of Law in the System of Social Sciences and Law. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 28–32. (In Russ.)
- Syrykh V.M. (2012) *Sociology of Law: Textbook*. 4th ed. Moscow: Yustitsinform. (In Russ.)
- Volkov V.V. (2017) Empirical Sociology of Law in the Context of Interdisciplinary Synthesis Studies. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 34–42. (In Russ.)

Received: 11.05.18. Final version: 22.06.18. Accepted: 10.07.18.